

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

А. И. МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ

МЕМОАРЫ

1814-1815

Санкт-Петербург
2001

ББК 63(0)52
УДК 940.27
М69

Подготовка текста,
вступительная статья
и примечания: канд. ист. наук А. И. Сапожников

Подготовка и перевод
текстов на иностранных языках: д-р ист. наук С. Н. Исколь

Рецензенты: д-р ист. наук А. Н. Цамутали
д-р. филол. наук Н. В. Николаев

Редактор: канд. филол. наук С. А. Давыдова

Мемуары известного военного историка А. И. Михайловского-Данилевского представляют собой прекрасный исторический источник по военной и политической истории Европы в 1814-1815 гг. Мемуарист в эти годы был офицером в свите Александра I и сопровождал императора не только на полях сражений, но и во время пребывания на Венском конгрессе. Полный текст мемуаров публикуется впервые по оригиналу, хранящемуся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета РНБ

Изд. лицензия 020246 от 7.05.97. Подписано к печати 23.02.01. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ.л. 25,0. Уч.-изд.л. 23,5. Тираж 800 экз.
Заказ № 21

Издательство Российской национальной библиотеки, ОП.
191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
ISBN 5-8192-0089-6

© Российская национальная библиотека, 2001 г.

Содержание

<i>Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его "Журналы" 1814 и 1815 гг.</i>	<i>4</i>
<i>Журнал 1814 года</i>	<i>27</i>
<i>Журнал 1815 года</i>	<i>145</i>
<i>Примечания</i>	<i>332</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>381</i>
<i>Указатель имен</i>	<i>382</i>

*А. И. Михайловский-Данилевский
и его "Журналы" 1814 и 1815 гг.*

Царствованию императора Александра I (1801-1825) посвящено значительное количество мемуарной литературы: от кратких, отрывочных воспоминаний до произведений, охватывающих целые десятилетия. Сильно различаются они и по степени осведомленности авторов в текущих политических событиях. Однако при всем этом обилии существует довольно узкий круг мемуарных источников, имеющих первостепенное значение для современных исследователей, без использования которых трудно представить выход в свет серьезного научного труда по истории России первой четверти XIX в. Одним из памятников такого рода являются мемуары известного военного историка, генерал-лейтенанта А. И. Михайловского-Данилевского.

Александр Иванович Михайловский-Данилевский родился 26 августа 1789 г. в Петербурге¹, в семье крупного банковского чиновника. Его отец — Иван Лукьянович Данилевский, по происхождению малороссийский казак, в 1764 г. поступил в семинарию при Киевской духовной академии, а по ее окончании был зачислен в академию. Будучи студентом последнего класса богословия, он заключил договор с бригадиром П. С. Милорадовичем, согласно которому обязался сопровождать в качестве "дядьки" его сына Григория, отправлявшегося на учебу в европейские университеты. В 1778 г. вместе со своим воспитанником и его двоюродным братом, будущим генералом М. А. Милорадовичем, Данилевский отправился "для приобретения наук" в Германию и Францию². Там он посещал университетские лекции вместе со своими воспитанниками. Спустя шесть лет Геттингенский университет присудил Ивану Лукьяновичу ученую степень доктора медицины. По возвращении в Россию в 1785 г. И. Л. Данилевский получил чин надворного советника и поступил на службу в государственный Заемный банк, несмотря на полученное разрешение заниматься частной медицинской практикой. Его служебная карьера сложилась успешно: к концу жизни он имел чин действительного статского советника и занимал пост первого директора в правлении банка³.

Появление прибавления "Михайловский" к фамилии Данилевского связано с одним из курьезных случаев, которыми было так богато царствование императора Павла I (1796-1801). Н. С. Ильинский так описал эту любопытную историю в своих мемуарах. Некий чиновник по фамилии Данилев-

ский подал императору дерзкое прошение, и по подозрению в этом Ивана Лукьяновича вызвали последовательно генерал-прокуроры князь А. Б. Куракин, А. А. Беклешов и П. Х. Обольянинов. Последний посочувствовал злоключениям невинного, издерганного вызовами к генерал-прокурору, и доложил о его мытарствах императору. Павел I пожаловал ему за пережитые волнения чин действительного статского советника и, чтобы не было подобной путаницы в дальнейшем, позволил именоваться Михайловским-Данилевским. Прибавление к фамилии должно было напоминать о недавнем переезде императора в Михайловский замок⁴.

Этот рассказ косвенно подтверждается архивными документами⁵. Согласно им, в мае 1800 г. И. Л. Данилевский подал императору прошение, в котором подробно описал свою службу и просил пожаловать ему диплом на дворянство и родовой герб. 13 февраля 1801 г. герб рода Данилевских был утвержден. А через пять дней Иван Лукьянович обратился к директору Герольдии О. П. Козодавлеву с просьбой разрешить "для различия от других впредь именоваться мне Ревич-Данилевский", т. е. с прибавлением названия урочища, близ которого он родился. 20 февраля 1801 г. Герольдия представила этот вопрос на рассмотрение императору, который почему-то "дозволил ему прибавить к его фамилии название Михайловский и именоваться впредь Михайловским-Данилевским". Печатный указ об этом вышел только 24 апреля 1801 г., уже после убийства императора Павла.

Умер Иван Лукьянович 10 августа 1807 г. Его жизненный путь был незаурядным для выходца из простых казаков. Понимая необходимость хорошего образования для успешной служебной карьеры своего единственного сына, он уделил этому особое внимание.

Первоначальное образование А. И. Михайловский-Данилевский получил в петербургской лютеранской школе св. Петра в 1797-1806 гг. Уже там проявился его интерес к российской истории, о чем свидетельствуют написанные им на французском языке сочинения: "Смерть Алексея, сына Петра I"; "Размышления у гробницы Петра III, находящейся в соборе Петропавловской крепости"; "Князь Кантемир"; "Петр Великий"⁶. С юных лет он числился на государственной службе: 12 августа 1801 г. его зачислили в Заемный банк канцеляристом, в 1803 г. ему был пожалован чин коллежского регистратора, а два года спустя — коллежского секретаря. В ноябре 1807 г. А. И. Михайловский-Данилевский был уволен от службы по прошению с чином титулярного советника. Полученное наследство — 100 тысяч рублей ассигнациями — позволило ему, согласно воле отца, продолжить обучение в Геттингенском университете.

Летом 1808 г. двенадцать лучших выпускников Санкт-Петербургского педагогического института были направлены на учебу в европейские университеты за казенный счет. Большинство из них избрало известный Геттингенский университет. Еще трое студентов были командированы туда Московским университетом⁷. Вместе с ними, но уже за свой счет, в Геттинген приехали Н. И. Тургенев и Михайловский-Данилевский. Последний, однако, студентом стал не сразу. В зимний семестр 1808-1809 гг. Михайловский-Данилевский брал частные уроки латинского языка у университетского ассессора Э. Вундерлиха. Летом 1809 г. путешествовал по Франции, Швейцарии и Италии. И только 16 ноября 1809 г. его имя впервые появляется в университетских матрикулах⁸. В 1809-1811 гг. он прослушал курсы лекций по истории искусств, политике, финансам, римскому и церковному праву.

В конце 1811 г. Михайловский-Данилевский вернулся на родину и по протекции А. И. Тургенева, также выпускника Геттингена, поступил на службу в канцелярию министра финансов графа Гурьева. После вторжения армии Наполеона в Россию он подал заявление о зачислении в ополчение, и 1 августа 1812 г. его назначили адъютантом князя М. И. Кутузова (1751-1813), возглавлявшего тогда петербургское ополчение. После назначения Кутузова главнокомандующим всеми армиями Михайловский-Данилевский отправился вместе с полководцем в действующую армию. Сначала он служил в канцелярии главнокомандующего, которой управлял Е. Б. Фукс, но вскоре превзошел своего непосредственного начальника в умении составлять документы на французском языке. На молодого образованного чиновника обратили внимание главнокомандующий и его ближайшее окружение. Боевое крещение Михайловский-Данилевский получил в Бородинском сражении и был награжден орденом св. Анны 4-й степени. На первых порах ему оказали протекцию братья П. С. и А. С. Кайсаровы, последний из них получил образование в Геттингенском университете. Благодаря прекрасному знанию немецкого языка, Александр Иванович очень быстро сблизился с генерал-квартирмейстером К. Ф. Толем. 16 сентября Главная квартира была преобразована: П. П. Коновницын был назначен дежурным генералом, К. Ф. Толь — генерал-квартирмейстером, полковник Ф. Я. Эйхен — начальником секретной канцелярии. В эту канцелярию Толь отобрал двух квартирмейстерских офицеров и титулярного советника А. И. Михайловского-Данилевского⁹. Теперь ему было поручено составление журнала военных действий, который редактировал лично главнокомандующий. После этого дежурный генерал Коновницын стал именовать его «историографом армии». Во время Тарутинского сражения Михайловский-Данилевский был ранен пулей в правую руку и награжден орденом

св. Владимира 4-й степени с бантом. Из-за ранения армию пришлось покинуть, и он уехал для лечения в Тулу.

Вернулся на поля сражений Михайловский-Данилевский только в феврале 1813 г. по личному приглашению М. И. Кутузова. В одном из писем главнокомандующий назвал его армейским корреспондентом, а из мемуаров самого Михайловского-Данилевского видно, что он занимался, помимо переписки Кутузова, составлением известий о военных действиях на русском, французском и немецком языках. После смерти М. И. Кутузова способного чиновника перевели в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части с переименованием из титулярных советников в штабс-капитаны. Начальник Главного штаба князь П. М. Волконский оставил за ним составление журнала военных действий и иностранную переписку. Редактировал журнал теперь император Александр I, который также хвалебно отзывался о способностях составителя. Позже, в мемуарах, Михайловский-Данилевский так описал свои занятия по службе в то время: «... дни я проводил верхом, делая переходы, а вечером составлял Журнал действий армий из донесений генералов, из повелений, которые им даваемы были и из так называемых диспозиций; сверх того встречалась еще незначительная военная переписка»¹⁰.

В одном из дружеских писем к Н. И. Тургеневу, собиравшемуся прибыть в армию, он так охарактеризовал обстановку в Главной квартире и занимаемое им положение: «Кроме неудовольствий не нашли бы вы многого в Главной квартире. Кто не носит военного мундира, тому тьма неприятностей. Положим, что вы это презрите; род занятий ваших будет для вас неприятен. Здесь градаций мало по службе. Приближенные к Государю, потом окружающие их и после самые малые люди, или писаря. Сии же два класса людей так между собою смежны, что надобно долгое время, чтобы из последних выйти во вторые». Далее из письма видно, что сам Михайловский-Данилевский к тому времени уже совершил переход во «второй класс» чиновников, но в то же время мечтал об отставке: «... занятия же мои весьма лестны, и судьбе угодно было поставить меня на такой Standpunkt, на котором по рождению моему и по знаниям моим я никогда не мог надеяться быть... и стоя на таком пункте, молю Бога, чтобы предоставил мне удобной случай сойти с этого места и удалиться в покой, к наукам, от которых меня сам чорт не оттянет. Смотреть еще более на комедию света есть потерянное время, хотя во время войны и трудно идти в отставку; но раненая рука моя, которая сохнет, довольная есть к тому причина»¹¹.

15 сентября 1813 г. Михайловского-Данилевского произвели в капитаны. Во время заграничных походов он получил много наград: за сражение

при Люцене — золотую шпагу с надписью “За храбрость” и прусский орден “Pour le mérite” (“За заслуги”); за Лейпцигское сражение — орден св. Анны 2-й степени и австрийский орден св. Леопольда 3-й степени; за сражение под Парижем — алмазные знаки ордена св. Анны 2-й степени¹².

В ноябре 1813 г. по приглашению начальника секретной канцелярии Главного штаба полковника П. И. Брозина Михайловский-Данилевский вступил в масонскую ложу “Железного креста”. Эта походная ложа была создана для прусских и русских офицеров, находящихся в союзной армии. Масонские собрания ему очень понравились. После вступления русской армии в Париж А. И. Михайловский-Данилевский, П. И. Брозин и Н. И. Тургенев все свободные вечера проводили вместе в масонских ложах (всего они посетили около двадцати). Их успехи на этом поприще были стремительны: за шесть недель они достигли одной из высших ступеней в масонстве — “*grince souverain du Royal Secret*”. Суждения на заседаниях они высказывали самые вольные. На одном из них, например, Михайловский-Данилевский выступил за сохранение звания великого магистра за Жозефом Бонапартом, братом Наполеона, мотивируя это тем, что именно в этой ситуации должно проявиться истинное масонское братство. На другом заседании Н. И. Тургенев предложил тост за освобождение крепостных в России, и был поддержан своими соотечественниками. По возвращении в Петербург Михайловского-Данилевского избрали наместным мастером ложи “Избранного Михаила”, но вскоре он охладел к масонству, оставаясь формально масоном одной из высших степеней. Весной 1822 г. к нему обратились два депутата от французской ложи с просьбой принять над ней начальство, но он отказался, предчувствуя последовавший вскоре запрет масонских собраний.

После вступления русской армии в Париж Михайловский-Данилевский начинает пользоваться еще большим расположением своего непосредственного начальника князя П. М. Волконского “как знавший тверже всех из окружавших его французский язык”¹³.

В августе 1814 г. Михайловский-Данилевский был причислен к только что созданному гвардейскому Генеральному штабу, куда отбирали наиболее отличившихся офицеров-квартирмейстеров, и назначен в свиту императора, отправлявшегося на Венский конгресс. Круг своих занятий в Вене он описал в мемуарах: “Князь Волконский был один из военных при государе, который заведывал всеми делами, касавшимися до армии и двора, и которых по многообразию их определить нельзя. Он исправлял должность и начальника Главного штаба и гофмаршала, а я во время конгресса был один при нем и не только не имел у себя помощника, но даже и писаря, а

потому должен был и сочинять и переписывать сам, хранить деньги государя, вести счета приходу и издержкам, простиравшимся за несколько миллионов, и кроме того ездить по городу с разными поручениями”¹⁴. С этого времени можно говорить о начале придворной карьеры молодого офицера.

По воле судьбы А. И. Михайловский-Данилевский оказался, как писал в одном из писем к нему Ф. Н. Глинка, “среди царей” — там, где принимались важнейшие дипломатические решения. Он был достаточно информированным офицером свиты русского императора, поскольку через его руки шла часть переписки. Иностранцы об этом знали и, будучи в Вене, Михайловский-Данилевский оказался в поле зрения австрийской тайной полиции, заинтересовавшейся его рассуждениями по польскому вопросу¹⁵. В свободное время он считал своей обязанностью перед потомками фиксировать в дневнике происходившее вокруг, дать характеристики окружавшим его государственным деятелям. Надо сказать, что многим из них его суждения не пришлись бы по вкусу. Например, в дневнике есть следующая запись: “Я не встретил на конгрессе ни одного русского, которого бы способности соответствовали тем важным обстоятельствам, в коих отечество наше находится”¹⁶. Столь пессимистические оценки он мог доверить только дневнику: “Журнала моего никто не видит, и я пишу его для самого себя по той причине, что в избытке чувств моих мне должно кому-нибудь их сообщать, и я избрал для сего сии листы”¹⁷.

2 декабря 1814 г. он составил автобиографическую записку на французском языке “*Réflexions sur les années 1812, 1813 et 1814 autant qu’elles me concernent*” (“*Размышления о событиях 1812, 1813 и 1814 годов, насколько они меня касались*”). Этот факт был отмечен в дневнике: “Я ничего не писал последние два дня в этот Журнал, поскольку был занят составлением моей биографии”. Далее он перечислил свои законченные на тот момент сочинения на французском языке, предназначенные для публикации после его смерти:

1. *Ma biographie* [Моя биография].
2. *Mes voyages* [Мои путешествия].
3. *Mon crédit public* [Мой Общественный кредит].
4. *Histoire de la guerre 1812* [История войны 1812 года].
5. *Lettres sur celle de 1813* [Письма о войне 1813 года].
6. — // — *Vienne* [Письма из Вены]¹⁸.

Подготовка этих произведений была продиктована честолюбивым желанием “обессмертить свое имя”. Сначала он хотел достичь этой цели по-

средством научного трактата в области финансов, затем — мемуарных сочинений и наконец — военно-исторических исследований. Сейчас можно признать, что неудачной оказалась только первая попытка, а как историк и мемуарист он занимает достойное место среди отечественных авторов.

30 августа 1815 г. Михайловскому-Данилевскому был пожалован чин полковника, еще через год он был назначен флигель-адъютантом. В 1815-1818 гг. Александр Иванович неизменно сопровождал императора во всех поездках по России и за ее пределами. К этому времени относятся его первые публикации военно-исторических и мемуарных сочинений. Сначала анонимно, затем за подписью "А. М. Данилевский" он публикует свои статьи в журналах "Сын Отечества", "Русский вестник", "Вестник Европы" и "Отечественные записки". В 1816 г. Михайловский-Данилевский окончательно завершил работу над описанием Отечественной войны 1812 г. на французском языке, которое до сих пор остается неопубликованным¹⁹.

В 1817 г. он женился на Анне Павловне Чемодановой, унаследовавшей после смерти родителей более трех тысяч душ крепостных крестьян. История женитьбы достаточно хорошо характеризует как нравы эпохи, так и его самого. По мере продвижения в чинах он оставил двух невест. История отношений с первой из них, дочерью геттингенского ректора Аделаидой Тихсен, описана в "Журналах" 1814 и 1815 гг. Разрыв со второй невестой, дочерью попечителя Московского университета и сенатора Авдотьей Павловной Голенищевой-Кутузовой, имел скандальный характер. Дело в том, что о предстоящей свадьбе было уже объявлено, но совершенно неожиданно жених предпочел другую невесту, шестнадцатилетнюю сироту, наследницу обширных имений в Нижегородской губернии. Дальнейшие события: разрыв с семьей Голенищевых-Кутузовых, сплетни по этому поводу в московском обществе, многомесячные переговоры с опекунами невесты и прочее — все это могло бы послужить сюжетом для захватывающего романа. В конце концов свадьба с Анной Чемодановой увенчала карьеру блестящего флигель-адъютанта.

В 1819 г. Михайловский-Данилевский взял отпуск для поездки в Москву, где вскоре должна была родить жена, и просрочил его до пяти месяцев. Это вызвало недовольство императора, поборника строгой дисциплины²⁰. С этого времени начинается охлаждение Александра I к своему бывшему любимцу. Конечно, оно было вызвано не мелким проступком по службе, но и многими другими, совпавшими по времени, событиями (запрет масонских лож, отставка князя П. М. Волконского). В декабре 1823 г. Михайловский-Данилевский был произведен в генерал-майоры с назначением командиром 3-й бригады 7-й пехотной дивизии, квартировавшей в

Полтавской губернии. О столичной жизни пришлось позабыть, началась рутинная служба в провинции. Его друзья и знакомые восприняли это назначение как крах служебной карьеры. После подавления восстания декабристов (с некоторыми из которых он был дружен) надежды на успехи по службе стали еще более призрачными. 21 апреля 1826 г. по прошению в связи с болезнью он был назначен состоять по армии, т. е. без определенного места службы. В 1829 г. Михайловского-Данилевского направили в действующую армию. В последние месяцы турецкой кампании он занимал пост дежурного генерала при главнокомандующем графе И. И. Дибиче. Через год Дибич вновь вызвал его к себе, теперь уже в Польшу, где русская армия подавляла восстание. В сражении при Грохове 13 февраля 1831 г. Михайловский-Данилевский был контужен и отпущен для лечения в Петербург.

В столице он издал мемуары о заграничных походах, получившие признание у читателей, после чего его стали именовать "известным писателем". 28 августа 1834 г. военный министр граф А. И. Чернышев передал Михайловскому-Данилевскому Высочайшее повеление подготовить военно-историческое описание похода во Францию в 1814 г. Это поручение можно расценивать как назначение официальным военным историографом, а в следующем году ему были созданы все условия для исторических занятий: он был произведен в генерал-лейтенанты, пожалован в сенаторы и назначен председателем Военно-цензурного комитета, заседавшего у него дома. Итогом его деятельности стал ряд фундаментальных военно-исторических трудов²¹. Последний законченный им труд — "Описание войны императора Александра против Австрии в 1809-м году" — остался неопубликованным²². Умер историк 9 сентября 1848 г. во время эпидемии холеры в Петербурге.

За свои исторические труды Михайловский-Данилевский получил много наград и поощрений: в 1836 г. — орден св. Владимира 2-й степени; в 1838 г. — орден Белого орла, а старшая дочь Лидия была пожалована во фрейлины; в 1839 г. — прусский орден Красного орла 1-й степени и бриллиантовые табакерки с портретами от императора и прусского короля; в 1840 г. — бриллиантовый солитер; в 1843 г. — орден св. Александра Невского; в 1846 г. — алмазные знаки этого ордена; в 1847 г. вторая дочь Антонина была пожалована во фрейлины. В наградах он превзошел официального историографа Российской империи Н. М. Карамзина, которому за его знаменитый труд был пожалован орден св. Анны 1-й степени и чин действительного статского советника.

Исторические труды Михайловского-Данилевского, издававшиеся по Высочайшему повелению, оценивались современниками неоднозначно²³. В подцензурной печати его творения получили исключительно высокую оценку, а в мемуарах и переписке современников можно найти немало упреков в лести приближенным императора — князю И. Ф. Паскевичу-Варшавскому, графу А. И. Чернышеву, князю П. М. Волконскому. Подобные упреки во многом справедливы. Однако следует учитывать, что цензором сочинений историка был лично император, а с рукописью “Описания Отечественной войны в 1812 году” ознакомились и трое вышеназванных вельмож. Историк признавал, что современник — непосредственный участник событий, не может достоверно их осветить, и ему следует только собирать материал для последующих поколений. Что касается последней задачи, то он с ней справился успешно. К сожалению, его деятельность по собиранию исторических источников в полной мере еще не изучена, но о грандиозных масштабах ее можно судить по современным исследованиям А. Г. Тартаковского²⁴ и С. А. Малышкина²⁵. Михайловским-Данилевским была собрана уникальная коллекция документов эпохи 1812 года, ныне хранящаяся в Российском государственном военно-историческом архиве, которая до сих пор остается неиссякаемым источником ценной информации.

Мемуарное наследие Михайловского-Данилевского по значимости не уступает военно-историческому. Исследователь русской мемуаристики XVIII-XIX вв. А. Г. Тартаковский называет его “одним из самых плодотворных и, если можно так сказать, целеустремленных русских мемуаристов первой половины XIX в., охватившим своими воспоминаниями, дневниками, историческими заметками несколько десятилетий жизни русского общества”²⁶. Первые дневниковые записи Михайловского-Данилевского относятся к 1808 г., а последние — к 1839 г. Толчком к ведению дневника, вероятно, послужила встреча в конце 1807 г. в Новгороде с капитаном О. И. Шадковским, регулярно делавшим записи в свой дневник. Этот офицер очень просто ответил на вопрос юноши, зачем он это делает: “Если бы я сего не делал, то не знал бы, жил ли я в такой-то день, или нет”²⁷. По окончании заграничных походов 1813-1815 гг. Михайловский-Данилевский начал публиковать в различных журналах мемуарные статьи, основанные на материалах дневника. Но свой главный мемуарный труд, состоящий из четырнадцати годовых “Журналов”, он напишет позднее в 1827-1828 гг.

Выше говорилось, что с 1826 по 1829 г. Михайловский-Данилевский состоял по армии, не имея постоянного места службы. Вместе с семьей он уехал в нижегородское имение жены. Там оставшийся не у дел генерал “провел три года в совершенном уединении”²⁸. Большую часть времени

он прожил в селе Гари Арзамасского уезда, бывая в других селах только наездами. Одно из них — село Юрьево Сергачского уезда, незадолго до этого было подарено ему женой. Это село неоднократно упоминается в мемуарах, и, по видимому, писались они там. В Юрьево он жил в октябре — первой половине ноября 1827 г., второй половине апреля и сентябре 1828 г. Стены его деревенского дома украшали виды Германии, Швейцарии, Франции и Италии — тех мест, где он побывал во время своих путешествий; картины сражений, участником которых он был; портреты известных современников, в частности, гравюра с картины французского художника Ж. -Б. Изабе “Венский конгресс”. Это обстоятельство показывает, что отрешение от внешнего мира и своего придворного прошлого не было полным. Об этом же свидетельствует и продолжавшаяся переписка с издателем “Отечественных записок” П. П. Свиным. Так, в письме от 3 января 1828 г. Свиный просил Михайловского-Данилевского украсить журнал своими воспоминаниями: “... в особенности же статейками о путешествиях покойного императора по Крыму и в конгрессы”²⁹. Спустя четыре месяца он вновь затронул эту тему: “Итак, я начинаю еще питать надежду, что следующим добрым деянием вашим будет исполнение давнишних ваших обещаний, от коих я никак не могу освободить вас — по степени моего к вам уважения! Итак я, наконец, получу, за мое долгое терпение, длинную выписку из драгоценных записок ваших, которые украсят, поддержат “Отечественные записки”. Пять лет, как я имею от вас письменное свидетельство, что путешествие в Крым, Ахенский конгресс и прочее переплетаются. Впрочем, если у вас нет писца, то я пришлю к вам на почтовых самого искусного?”³⁰. С подобными просьбами к Михайловскому-Данилевскому обращался не один Свиный. Еще в 1824 г. издатель журнала “Новости литературы” А. Ф. Воейков просил его прислать “отрывки из любопытных Записок ваших”³¹.

Именно в Юрьево Михайловский-Данилевский создал свои мемуары, основанные на материалах дневника и охватывающие шестнадцать лет его жизни. Этот труд имеет четкую хронологическую структуру: “Журнал 1811 года”, “Журнал 1812 года” и так далее, вплоть до незавершенного “Журнала 1826 года”, к которому позже прибавился также неоконченный “Журнал 1829 года”. Единственным исключением в этом ряду является “Журнал 1819, 1820 и 1821 годов”, охватывающий наиболее “скучное” в жизни автора трехлетие.

Трудно ответить на вопрос, что именно послужило толчком к созданию мемуаров. Вероятно, этому способствовали два обстоятельства: уединение, вызвавшее, по словам Михайловского-Данилевского, душевный пере-

лом, и настойчивые просьбы издателя П. П. Свиньина. При этом мемуары явно не предназначались для публикации при жизни автора.

История создания “Журналов” 1814 и 1815 гг. может быть легко прослежена по черновым рукописям. Еще в 1819 г. Михайловский-Данилевский подготовил на основе дневниковых материалов три объемных мемуарных сочинения, по-видимому, для издания отдельными книгами под такими названиями: “Случаи, предшествовавшие занятию Парижа русскими, вступление в оной и пребывание в нем в 1814 году”, “О пребывании в Вене в 1814-1815 годах”, “Поход и путешествия в 1815 году”. Отрывки из этих сочинений публиковались отдельными статьями в журналах “Сын Отечества”, “Вестник Европы” и “Русский вестник” в 1816 — 1819 гг. Создавая “Журналы” 1814 и 1815 гг., Михайловский-Данилевский взял за основу не дневники, а эти три произведения, переработал и дополнил их как мемуарными, так и дневниковыми текстами. Таким образом, промежуточным звеном между дневниками и мемуарами, в целом не предназначавшимися для печати, стали частично опубликованные мемуарные сочинения. При этом текст “Журналов” 1814 и 1815 гг. состоит как бы из двух частей: собственно мемуаров и в различной степени переработанного дневникового текста. Это объясняется нерегулярным ведением дневников: хронологические рамки двух из них — за 1814-1815 гг. — точно совпадают с дневниковыми записями, включенными в “Журналы”, что свидетельствует в пользу того, что они были единственными. Эти два дневника имеют следующие названия: “Записки во время пребывания в Вене с 12 сентября 1814 года по 13 мая 1815”³² и “Записки со дня отъезда из Вены, поход 1815 года, пребывание в Париже, и путешествие оттуда в Брюссель, Дижон, Швейцарию, Богемию, в Берлин и Варшаву”³³. Дневниковые записи включены в состав мемуаров в переработанном виде и не полностью³⁴.

Время написания “Журналов” 1811 — 1826 гг. четко ограничено сельским уединением в 1827-1829 гг. Для некоторых “Журналов” время создания можно указать с точностью до года. Так, например, в “Журнале 1814 года” имеется точная дата написания — “1827 год”.

Тот факт, что “Журнал 1826 года” остался неоконченным и имеется только его черновой автограф, свидетельствует о незавершенности работы. Скорее всего, она была прервана отъездом в армию в мае 1829 г. Через какое-то время мемуарист вернулся к начатой работе — об этом свидетельствует также незавершенный “Журнал 1829 года”. Однако писались они в разные годы. Так, “Журнал 1826 года” мемуарист закончил словами: “Здесь оканчиваю я сии Записки, веденные мною в течении пятнадцати лет”³⁵. А “Журнал 1829 года” начал так: “Я оставил свой Журнал в 1826 году, когда из

армии удалился в деревню...” Это говорит о том, что “Журнал 1829 года” мемуарист писал позже остальных, вероятно, в начале 1830-х гг.

Свои мемуары историк хранил в двух писарских копиях (размером в четвертую и восьмую долю листа), первую из которых он впоследствии авторизовал. Написаны они одним писарем, причем для трудночитаемых и иностранных слов писарь оставил пустые места, заполненные в авторизованной копии самим автором. В кабинете Михайловского-Данилевского после его смерти нашли обе копии мемуаров, в частности: “Картон с надписью Memoires de général Danilefsky 1828, в коем находятся 14 тетрадей in octavo, в рукописи на русском языке”³⁶.

В марте 1831 г., менее чем через месяц после его возвращения из армии Петербург, в типографии А. Смирдина была напечатана первая книга мемуаров — “Воспоминания 1815 года”³⁷. Оперативность издания свидетельствует о том, что оно было подготовлено заранее. Еще в 1817 г. книгопродавцы обращались к Михайловскому-Данилевскому с предложениями об издании всех его мемуарных статей из различных журналов отдельной книгой³⁸. Именно это и сделал автор: книга была составлена из ранее опубликованных статей³⁹. Правда, они были частично переработаны и дополнены. Заблаговременная подготовка рукописи подтверждается словами Ф. Н. Глинки, которому автор послал экземпляр второго издания своих мемуаров: “Книга ваша известна мне еще с существования ее в рукописи. Теперь прочту ее с новым наслаждением”⁴⁰.

Через два месяца книгопродавец И. Заикин издал вторую книгу мемуаров Михайловского-Данилевского — “Записки 1814 года”⁴¹. Она также была составлена автором из ранее опубликованных статей, которые были частично переработаны и дополнены⁴².

Надо признать, что первое издание мемуаров Михайловского-Данилевского удостоилось самых противоречивых рецензий. Н. А. Полевой в “Московском телеграфе” писал: “Не пора говорить всего, ибо события еще слишком близки к нам, но есть средство раскрывать важные предметы, если только судьба доставила нам ключ к оным. Генерал-майор Данилевский один из счастливых, обладающих ключами ко многому. Для чего же не пользуется он своим положением и только тревожит нетерпение публики своими Записками?”⁴³ Издатель “Телескопа” Н. И. Надеждин также невысоко оценил публикацию мемуаров, отметив при этом чистый и правильный язык автора⁴⁴. В “Литературной газете” о достоинствах авторского стиля было сказано с оговоркой: “Слог сих Воспоминаний ясен и приличен предмету; но мы не желали бы в этой книге, одушевленной чувством любви к отечеству и преданности к Монарху, встречать весьма явных и непри-

ятных для слуха Русского галлицизмов...⁴⁵. Только в официозной “Северной пчеле” Ф. Булгариным была дана безоговорочно высокая оценка: “Всякий русский патриот, любящий славу своего отечества, с благоговением вспоминающий о незабвенном императоре Александре, прочтет сию книжку с удовольствием и во многих местах с душевным умилением и искренно поблагодарит почтенного сочинителя за сей приятный подарок современной отечественной истории”⁴⁶.

Реальность опровергла невысокие оценки рецензентов: книги быстро исчезли с прилавков книжных лавок, что безусловно свидетельствовало о читательском интересе. Это подтверждают и письма к автору книгопродавца М. Заикина, П. П. Свинына, князя Н. Г. Волконского⁴⁷. Последний из них, сразу после выхода в свет первого издания, советовал подумать о втором и третьем. А. Д. Балашов писал автору: “Примите искреннюю мою благодарность за “Записки 1814 года”, которые уверен столько же мне принесут удовольствия, сколько “Воспоминания” принесли мне и многим Русским”⁴⁸.

Первоначальный замысел мемуариста был гораздо обширнее. Об этом свидетельствует его черновая записка с планом издания и отметками о готовности глав к публикации:

Первая часть

Взгляд на 1813

Записки 1814 — готово

Воспоминания 1815 — готово

Вторая часть и следующие

Журнал 1818

Поездка в Либаву

Дохтуров

Журнал пребывания Государя 1823

Разбор 1812

Отрывки 1812

Кутузов-Смоленский

Мое лето

Путешествие по Германии

*Турецкий поход*⁴⁹.

В 1831 г. были опубликованы только те части, против которых стоит отметка “готово”.

Учитывая как критику рецензентов, так и пожелания читателей, автор значительно дополнил свои мемуары и издал их в следующем году одной книгой⁵⁰. На этот раз критических рецензий не было, поскольку предыдущее издание к этому времени оправдало себя: “Первое издание Записок г. генерал-майора Александра Ивановича Михайловского-Данилевского, напечатанное в двух отдельных книгах (“Записки 1814 года” и “Воспоминания 1815 года”) имело столь замечательный успех, что все экземпляры оно распроданы были в несколько месяцев. Причины сему очевидны: во-первых, не вовсе еще удовлетворенное и всегда подстрекаемое любопытство наших соотечественников узнать все подробности, общие и частные, незабвенной войны России с Францией, сего векового памятника славы Александра и воинства Русского; во-вторых, достоинства самих Записок. Г[осподин] Михайловский-Данилевский описывал события как самовидец, которому известны были подробности, утаившиеся от других или ускользнувшие от их внимания; описывал оные со всею теплотою сердца Русского и со всем простодушием военного человека. Истина слов его ощутительна в каждом показании, в каждом анекдоте, находящихся в сей книге”⁵¹. Тот же рецензент, а это был Булгарин, отметил, что второе издание было значительно дополнено неизвестными документами и назвал самые важные из них: перехваченное письмо Наполеона к Марии-Луизе, содержание которого позволило союзникам принять решение о наступлении на Париж; переписка императора Александра I; составленный им в Гейдельберге операционный план вторичного вступления союзников во Францию; обширные приложения, отсутствовавшие в первом издании.

Публикация мемуаров отдельной книгой стала важным этапом в служебной карьере автора, о чем свидетельствует составленная им записка “Достопамятные для меня случаи в 1831 году”:

30 января. Командирован по Высочайшему повелению в действующую в Польше армию.

13 февраля. Ранен в сражении при Грохове.

13 апреля. Получил золотую шагу, алмазами украшенную, с надписью “За храбрость”.

19 апреля. Издал Воспоминания 1815 года.

17 мая. Имел аудиенцию у Государя.

28 мая. По Высочайшему повелению предлагали быть дежурным генералом первой армии.

1 июня. Издал Записки 1814 года.

15 июня. По случаю холеры назначен попечителем Охтенской части.

8 июля. По Высочайшему повелению назначен состоять при командующем войсками в С. -Петербурге.

16 июля. Поднес Государю две мои книги: Воспоминания 1815 и Записки 1814 годов.

17 июля. Высочайше повелено производить мне жалованье и столовые деньги по 4000 в год.

20 августа. Положено квартирных денег в год по 1500 рублей.

27 августа. Назначен презусом Военного суда, производящегося в крепости.

13 сентября. Пожалована мне бриллиантовая табакерка с вензелем Его Величества.

28 сентября. Избран в члены Российской Академии.

1832 года.

1 января. Получил польский орден.

14 марта. Напечатал вторым изданием Записки 1814 и 1815.

15 марта. Поднес их Государю Императору⁵².

Однако, несмотря на эти видимые успехи, Михайловскому-Данилевскому не забыли прошлого — высоких масонских степеней и дружбы с декабристами. 27 декабря 1831 г. финляндский генерал-губернатор князь А. С. Меншиков сделал в дневнике следующую запись: “Был во дворце на балу. Государь предложил Данилевского в вице-кацлеры Финляндского Университета, но я просил сего не делать по неблагонадежности его”⁵³.

После выхода мемуаров в свет последовали читательские отклики, прежде всего бывших сослуживцев. Генерал граф А. А. де Бальмен прислал мемуаристу письмо со сведениями уточняющего характера об обстоятельствах получения императором Александром I известия от генерал Чернышева о вступлении союзной армии в Париж: “Прочитав ваши Записки 1815 года, в XVI главе я нашел одно утверждение, на которое позволю себе сделать небольшое замечание, при сем прилагаемое”⁵⁴. Составленное им “Замечание”, однако, довольно пространно и носит мемуарный характер.

Третье издание мемуаров, вышедшее в 1836 г., мало чем отличается от второго⁵⁵. Об изменениях, внесенных в него, свидетельствуют сохранившиеся “Прибавления к Запискам 1814 и 1815 годов для третьего издания и немецкого перевода”⁵⁶.

Ко времени выхода в свет четвертого издания⁵⁷ Михайловский-Данилевский был уже незыблемым военно-историческим авторитетом, и рецен-

зент в “Отечественных записках” почтительно назвал его “наш военный Тит-Ливий по Высочайшему повелению”. В таком же духе выдержана и вся рецензия: “Нельзя ничего сравнить с наслаждением, какое чувствуешь, читая Записки г. Михайловского-Данилевского: ясность, простота и, вместе с тем, соответствующая важности предмета возвышенность изложения; слог определенный, сжатый энергический, живой, увлекательный — вот общие качества всех творений нашего военного историка. Его может читать всякий: военная терминология не затемняет его повествования, потому-то читатель везде видит картины, столь правильно расположенные, так хорошо освещенные, — видит, что искусство автора поставило его на такую точку зрения, с которой все части у него составляют одно целое, всякая частность представляется в связи с общим, за причину следует результат, результат вытекает из причины”. Далее рецензент продолжает: “Множество частных подробностей, характеризующих дух того великого времени, очерченных автором со всею верною очевидца и добросовестного историка, понимающего важность своего признания, — довершает очарование книги. Мы уверены, что это четвертое издание не будет последним: г. Михайловский-Данилевский — народный писатель на Руси, и число его читателей со дня в день должно увеличиваться в заметной прогрессии”⁵⁸. В 1849 г. “Записки 1814 и 1815 годов” вошли в полное собрание сочинений историка. Пять изданий менее чем за двадцать лет, не считая многочисленных журнальных и газетных публикаций в отрывках, свидетельствуют об интересе современников к мемуарам А. И. Михайловского-Данилевского.

Наличие нескольких изданий ни в коей мере не ставит под сомнение необходимость нового издания. Как соотносится текст обнаруженных в архиве рукописных “Журналов” 1814 и 1815 гг. и опубликованных “Записок 1814 и 1815 годов”? Это два самостоятельных произведения, но имеющие общую основу и потому часто совпадающие дословно. При этом отличаются они не только объемом (рукописные “Журналы” вдвое больше опубликованных “Записок”), но и авторским подходом к освещению одних и тех же событий. Опубликованные мемуары носят полуофициозный характер, в них “выхолощено” все, имеющее отношение непосредственно к личности мемуариста, он как бы и не присутствует на страницах книги. Одновременно из мемуаров было исключено все, что могло вызвать осложнения при прохождении цензуры, в частности, все характеристики российских государственных деятелей. Посылая экземпляр второго издания “Записок 1814 и 1815 годов” известному литератору С. Н. Глинке, Михайловский-Данилевский отмечал: “Недостатки сочинения извините чрезвычайною трудностью

писать о современных событиях, а особенно, когда автор находится еще на поприще службы и в связях со всеми действующими в книге лицами⁵⁹.

После смерти А. И. Михайловского-Данилевского мемуары оказались в руках его дочери Антонины, которой он завещал все свое движимое и недвижимое имущество. Дочь не сумела сохранить рукописи отца и, помимо ее воли, часть их была продана в Императорскую Публичную библиотеку; другие оказались в частных собраниях. В конце XIX—начале XX в. большинство “Журналов” А. И. Михайловского-Данилевского было опубликовано со значительными сокращениями Н. К. Шильдером и С. Н. Шубинским⁶⁰, оставались неопубликованными только “Журналы” 1811, 1813, 1814, 1815 гг. “Журнал 1814 года” также готовился Шильдером к публикации⁶¹, но смерть помешала ему выполнить задуманное, а из “Журнала 1815 года” им был опубликован только фрагмент⁶². Этот фрагмент оказался настолько интересен, что сразу же был переведен на немецкий язык Т. Шиманом⁶³. Недавно Л. И. Бучиной и А. Г. Тартаковским был опубликован “Журнал 1813 года”⁶⁴.

В Отделе рукописей РНБ, где хранится основная часть мемуарного наследия А. И. Михайловского-Данилевского, находятся черновики и авторизованные копии “Журналов” 1814 и 1815 гг. Неавторизованная копия “Журнала 1814 года” хранится там же (Ф. 488. №11), а неавторизованная копия “Журнала 1815 года” — в Рукописном отделе ИРЛИ (Ф. 527. №7).

“Журнал 1814 года” начинается с описания участия автора в военных действиях, закончившихся вступлением союзной армии в столицу Франции. Мемуарист рассказал о знакомстве с семьей архитектора А. Пейра, генералом М. Лафайетом, поэтом Ж. Дюси. После отъезда Александра I в Лондон Михайловский-Данилевский вернулся в Россию, посетив по пути дорогой сердцу Геттинген, где повстречался со своей первой невестой, дочерью университетского ректора Аделаидой Тихсен. Пребывание в Петербурге было коротким, а вся последующая часть мемуаров посвящена описанию Венского конгресса, где автор находился в свите Александра I. Это наиболее интересная часть мемуаров, в которой переданы наблюдения хорошо информированного офицера из окружения российского императора.

В самом начале “Журнала 1815 года” мемуарист дает характеристики Александра I, цесаревича Константина Павловича, Ф. Лагарпа, генерал-адъютантов Ф. П. Уварова, А. Жомини, князя П. М. Волконского, графа А. П. Ожаровского, князя В. С. Трубецкого, П. В. Голенищева-Кутузова, А. И. Чернышева, статс-секретаря В. Р. Марченко, дипломатов К. В. Нессельроде, графа А. К. Разумовского, графа Г. О. Штакельберга, И. О. Анстета, И. А. Каподистрии, К. О. Поццо ди Борго, П. Б. Козловского. Также он характеризует

иностранцев государственных деятелей: баварского короля Максимилиана I Иосифа, вюртембергского короля Фридриха I, князя К. Меттерниха, князя К. Гарденберга, лорда Стюарта, барона Г. Штейна. Подробно освещена мемуаристом разработка планов и подготовка похода 1815 г. В текст включено много исторических анекдотов и записей бесед с известными личностями, например, разговор между императором Александром и флигель-адъютантом А. Мишо, который прибыл в Петербург с известием об оставлении Москвы русскими войсками. Интересна запись беседы Михайловского-Данилевского с генералом К. Фулем о событиях Отечественной войны 1812 г. Подробно описаны судебные процессы в Париже над полковником Ш. Лабедойером и маршалом М. Неем, перешедшими на сторону Наполеона во время “Ста дней”. Много внимания уделил мемуарист описанию военного смотра русской армии в лагере при Вертю 26 августа 1815 г., поразившего современников мощью полков и боевой выучкой солдат.

Настоящая публикация предпринята с авторизованных копий (ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 10 и 12). Некоторые ошибки переписчика, просмотренные мемуаристом при работе с текстом, исправлены по черновикам (ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 7, 8 и 9). В авторизованных рукописях имеются вклеенные листы с дополнениями. Так, в “Журнал 1814 года” вклеен л. 100 с текстом письма генерала П. П. Коновницына. В “Журнал 1815 года” также вклеены л. 27-28 с более подробной характеристикой генерал-адъютанта графа А. П. Ожаровского, л. 146 с текстом письма Ф. Н. Глинки, л. 213 с рассказом о предложении графа А. А. Аракчеева учредить новый орден в России. Из “Журнала 1815 года” страницы 567-580 авторской пагинации удалены, а текст рукой автора дописан так, чтобы по содержанию изъятия не было заметно. Из оглавления видно, что на отсутствующих страницах речь шла о таких сюжетах: “Знакомство с партизаном Давыдовым”, “Анекдоты о князе Багратионе”, “О нашей артиллерии в войне 1812 года”. Помимо авторизации чернилами, в рукописях имеется правка карандашом, сделанная при подготовке к публикации отдельных фрагментов, вошедших в другие работы историка. Например, описание разговора графа Мишо с Александром I, которое дважды публиковалось отдельными статьями при жизни историка⁶⁵. Впоследствии карандашные пометы, в основном, были затерты, но на нескольких страницах сохранились. При подготовке данной публикации частично сохранившаяся правка карандашом не учитывалась.

Текст издается по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением некоторых особенностей языка той эпохи, важных в историко-лингвистическом отношении. Авторское написание географических названий и имен оставлено без изменений; если в тексте встречается несколько

вариантов, то использован наиболее правильный. В квадратные скобки заключены те слова, прочтение которых вызывает сомнение, или слова, соответствующие смысловому содержанию фразы. Подстрочные примечания, выделенные курсивом, представляют собой стилизованные переводы с иностранных языков, выполненные доктором исторических наук С. Н. Исколюем. Авторские подстрочные примечания и переводы оговариваются особо.

Вне всякого сомнения, “Журналы” 1814 и 1815 гг. А. И. Михайловского-Данилевского являются важным источником по военной и дипломатической истории России этих лет. Их ввод в научный оборот расширит наши знания об эпохе 1812-1815 гг.

А. И. Сапожников.

¹ Об этом свидетельствует надпись на надгробии. См.: Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 3. С. 143. Однако во всех справочных изданиях приводится другая дата — 26 августа 1790 г.

² Милорадович Г. А. О роде дворян и графа Милорадовича. Киев, 1871. С. 106.

³ Формулярный список И. Л. Данилевского за 1799 г. // РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1799 г. Ед. хр. 17. Л. 2

⁴ Из записок Николая Степановича Ильинского // Русский архив. 1879. № 3. С. 403.

⁵ Дело о даче диплома и герба на дворянское достоинство Михайловскому-Данилевскому // РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 113.

⁶ Michailofsky-Danilefsky A. Compositions françes. 1806 // РО ИРЛИ. Ф. 527. Ед. хр. 21; Compositions françoises d'Alexandre Michailofsky-Danilefsky à l'école de Saint Pierre à Peterbourg. 1805 et 1806 // ОР РНБ. ОЛДП. Q. 526.

⁷ Тарасов Е. И. Декабрист Николай Иванович Тургенев в Александровскую эпоху. Самара, 1923. С. 105.

⁸ Тургенев Н. И. Дневники и письма за 1806-1811 года. СПб., 1911. С. 466.

⁹ Глиноецкий Н. П. История русского Генерального штаба. СПб., 1883. Т. 1. С. 258.

¹⁰ Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1814 года // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 10. Л. 4 об. См. также с. 29 настоящей книги.

¹¹ Письмо А. И. Михайловского-Данилевского к Н. И. Тургеневу от 28 августа 1813 г. // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1902. Ч. 10. С. 452-453.

¹² Формулярный список о службе и достоинстве сенатора генерал-лейтенанта А. И. Михайловского-Данилевского за 1847 год // РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Ед. хр. 7374. Л. 17-34.

¹³ Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1814 года // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 10. Л. 80 об. См. также с. 76 настоящей книги.

¹⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1815 года // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 12. Л. 92-92об. См. также с. 197 настоящей книги.

¹⁵ Weil M. -H. Les dessous du congrès de Vienne. Paris, 1917. V. 1. P. 615. Здесь помещен рапорт секретного агента от 29 ноября 1814 г., в котором приводится запись высказываний А. И. Михайловского-Данилевского по поводу политических планов России в отношении Польши.

¹⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1815 года // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 12. Л. 9 об. См. также с. 149 настоящей книги.

¹⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1814 года // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 10. Л. 151 об. См. также с. 121 настоящей книги.

¹⁸ Михайловский-Данилевский А. И. Записки во время пребывания в Вене с 12 сентября 1814 года по 13 мая 1815 // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 44. Л. 167 об. (на фр. яз.).

¹⁹ Histoire de la Campagne de 1812 depuis l'arrivee a l'armee du prince Koutousov jusqu'a la bataille de Taroutino, depuis le 17 aout jusqu'au 6 octobre // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 43.

²⁰ Письмо А. И. Михайловского-Данилевского к князю П. М. Волконскому от 2 апреля 1819 г. // Столетие Военного министерства. СПб., 1904. Т. 2. Кн. 2. Приложение. С. 96.

²¹ Описание похода во Франции в 1814 году. СПб., 1836. Ч. 1-2; Описание Отечественной войны в 1812 году. СПб., 1839. Ч. 1-4; Описание войны 1813 года. СПб., 1840. Ч. 1-2; Описание Финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 годах. СПб., 1841; Описание Турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 года. СПб., 1843. Ч. 1-2; Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805-м году. СПб., 1844; Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846.

²² См.: Сапожников А. И. А. И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд “Описание войны императора Александра против Австрии в 1809 году” // Клио. 1997. № 2. С. 25-36.

²³ См.: Сапожников А. И. “Описание Отечественной войны в 1812 году” А. И. Михайловского-Данилевского в оценках современников // Клио. 1998. № 1. С. 187-196.

²⁴ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980.

²⁵ Малышкин С. А. Материалы А. И. Михайловского-Данилевского по истории Отечественной войны 1812 года в ЦГВИА СССР // Советская историческая наука: проблемы изучения и преподавания. Калинин, 1986. С. 124-134.

²⁶ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика... С. 107.

²⁷ Михайловский-Данилевский А. И. “На сем месте пала гордая республика”. Путешествие из Санкт-Петербурга во Псков, великий Новгород и

обратно. С 22 декабря 1807 по 7 января 1808 года. // Источник. 1995. №1. С. 99.

²⁸ Записки А. И. Михайловского-Данилевского. 1829 год // Русская старина. 1893. №7. С. 175.

²⁹ Письмо П. П. Свинына к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 3 января 1828 г. // РО ИРЛИ. Ф. 527. Ед. хр. 130. Л. 173.

³⁰ Письмо П. П. Свинына к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 26 апреля 1828 г. // Там же. Л. 249-250 об.

³¹ Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. 1824 год // Русская старина. 1900. №10. С. 215-216.

³² ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 44.

³³ Там же. Ед. хр. 13.

³⁴ Подробнее см.: Бучина Л. И. Дневники А. И. Михайловского-Данилевского. 1814-1815 гг. // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л.: ГПБ, 1987. С. 34-44.

³⁵ Вступление на престол императора Николая I в записках генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского // Русская старина. 1890. №11. С. 523.

³⁶ Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. М., 1991. С. 201.

³⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Воспоминания. Из записок 1815 года. СПб., 1831.

³⁸ Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. 1817 год // Русская старина. 1897. №6. С. 454.

³⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Смотр Российской армии близ Верто в августе 1815 года // Сын Отечества. 1816. Ч. 29. №15. С. 110-118; Вторичный вход россиян в Париж в 1815 году // Там же. 1817. №4. С. 161-169; Отрывки из журнала путешествия по Германии и Швейцарии в 1815 году // Там же. Ч. 36. №10. С. 121-140; Журнал путешествия из Швейцарии через Богемию и Пруссию в Варшаву 1815 года // Вестник Европы. 1817. Ч. 96. №23-24. С. 241-251; Журнал похода 1815 года // Там же. 1818. Ч. 98. №5. С. 57-72.

⁴⁰ Письмо Ф. Н. Глинки к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 10 сентября 1832 г. // РО ИРЛИ. Ф. 527. Ед. хр. 64.

⁴¹ Михайловский-Данилевский А. И. Записки 1814 года. СПб., 1831. См. также публикацию отрывков: Из записок 1814 года А. И. Михайловского-Данилевского // Северная пчела. 1831. № 181.

⁴² Михайловский-Данилевский А. И. Случаи, предшествовавшие входу в Париж российских войск в 1814 году // Сын Отечества. 1816. Ч. 28. №12. С. 219-227; Вход Российской армии в Париж. Марта 19-го 1814 года // Там же. Ч. 34. №48. С. 81-92; Журнал путешествия из Вены в Венгрию в 1814

году // Там же. №51. С. 205-217; Воспоминания о Вене во время конгресса в 1814 году // Там же. 1817. №13. С. 32-40; О пребывании русских в Париже в 1814 году // Русский вестник. 1819. №9/10. С. 5-44.

⁴³ Московский телеграф. 1831. №15. С. 383-384.

⁴⁴ Телескоп. 1831. №12. С. 518; №18. С. 259.

⁴⁵ Литературная газета. 1831. №31. С. 254.

⁴⁶ Северная пчела. 1831. №91. С. 1-3; №180. С. 1-2.

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 32. Л. 186-187 об; 243, 252-253 об; 254.

⁴⁸ Письмо А. Д. Балашова к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 23 июня 1831 г. // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 32. Л. 195.

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 14. Л. 41.

⁵⁰ Михайловский-Данилевский А. И. Записки 1814 и 1815 годов. 2-е изд. СПб., 1832.

⁵¹ Северная пчела. 1832. №80. С. 1-3.

⁵² ОР РНБ. Ф. 859. Карт. 2. №8. Л. 76-76 об.

⁵³ Выписка из дневника князя А. Меншикова, сделанная Н. К. Шильдером // Там же. Карт. 3. №1. Л. 156.

⁵⁴ Письмо графа А. А. де Бальмена к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 2 декабря 1832 г. // Там же. Ф. 488. Ед. хр. 61. Л. 3-5 об. (на франц. яз.).

⁵⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Записки 1814 и 1815 годов. 3-е изд. СПб., 1836.

⁵⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Ед. хр. 3379. Л. 36-39 об.

⁵⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Записки 1814 и 1815 годов. 4-е изд. СПб., 1841.

⁵⁸ Отечественные записки. 1842. Т. 20. №1. Отд. V. С. 14.

⁵⁹ Письмо А. И. Михайловского-Данилевского к С. Н. Глинке от 27 марта 1832 г. // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 3. Ед. хр. 849. Л. 4-4 об.

⁶⁰ Полный список публикаций см.: Сапожников А. И. Мемуары А. И. Михайловского-Данилевского // Рукописные памятники. Вып. 1. СПб.: РНБ, 1996. С. 210-212.

⁶¹ Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1814 года. (Копия рукой Н. К. Шильдера) // ОР РНБ. Ф. 859. Карт. 2. №4.

⁶² Представители России на Венском конгрессе в 1815 году: (из воспоминаний А. И. Михайловского-Данилевского) // Русская старина. 1899. №6. С. 627-650.

⁶³ Die Vertreter Russlands auf dem Wiener Kongress. Tagebuchblätter von Michailowski-Danilewski // Schiemann Th. Geschichte Russlands unter Kaiser Nicolaus. Bd. I. Berlin und Leipzig, 1904. S. 533-553.

⁶⁴ Михайловский-Данилевский А. И. "Журнал 1813 года" // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 313-379.

⁶⁵ Михайловский-Данилевский А. И. 1) Материалы для истории 1812 года // Северная пчела. 1843. №199. С. 794-796; №200. С. 799-800; 2) Черты из жизни государя императора Александра Павловича // Новоселье. Ч. I. СПб., 1845. С. 174-178.

ЖУРНАЛ 1814 ГОДА

Первого генваря мы перешли парадом Рейн в Базеле, и громогласное "ура!", произнесенное войсками на мосту, ведущему через реку сию, возвестило, что мы наконец вступили во Францию, цель нашего похода, где в сердце владычества Наполеонова должно было нанести ему последний удар. Я находился при Главной армии под личным предводительством Государя, хотя, по-видимому, главнокомандующим оною и слыл австрийский фельдмаршал князь Шварценберг¹. Погода нам не благоприятствовала: шел дождь, смешанный со снегом и дул пронзительный ветер; но молодость и мысль, что мы близки к отмщению за нанесенную России обиду, так были утешительны, что я и не думал о вьюге и о трудностях маршей.

На третьем ночлеге, назначенном в Монбелиаре, меня ожидала большая радость, потому что в этом городке поселился некто г. Морель², у которого, находясь в Петровском училище, я несколько лет жил в пансионе. Он первый научил меня рассуждать, дал мне понятия о вышнем существе, о добродетели, о пороке, о правительстве и развил дремавшие до того умственные способности мои. Образовавшись в школе новейших философов, живши в то время, когда процветали Вольтер и Реналь³, Руссо и Даламбер⁴, он был их ревностным почитателем. Теперь этот образ мыслей считают пагубным, но все его современники, между прочим Екатерина⁵ и Фридрих⁶, были одинакового с ним мнения. Словом сказать, тогда это была мода, теперь другая; прежняя мода изменилась, но люди, страсти их и доблести остались те же. Что касается до меня, то я последовал правилам, внушен-